

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»
(РГУ имени С.А.Есенина)**

Свободы ул., д. 46, г. Рязань, 390000
Тел. (4912) 281435, 280389 Факс: (4912) 281435
E-mail: rsu@rsu.edu.ru <http://www.rsu.edu.ru>
ОКПО 02079997 ОГРН 1026201268301
ИНН 6231016055 КПП 623401001
01.12.2014 № 02-2442/2
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор
по научной работе ФГБОУ ВПО
«Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»
кандидат физико-математических
наук, доцент

М. Н. Махмудов

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФГБОУ ВПО «РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА»**

на диссертацию Меликян Мерине Акоповны
«Онтолого-антропологические основания
становления ноосферного человека»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.01 — онтология и теория познания

Диссертационное исследование М. А. Меликян связано с системным анализом актуальной научной проблемы, традиционно весьма значимой как для философской антропологии, так и для социальной философии. Сформулированная тема предопределяет новый дискурсивный поворот к анализу противоречивости и амбивалентности эволюционного развития человека в контексте современной бифуркационной трансформации его важнейших онтолого-антропологических оснований.

При формулировке целей и задач исследования автор изначально дистанцируется от постмодернистской антропологической парадигмы, рефлексии онтологическую проблематику преимущественно в фокусе феноменологической матрицы «постчеловека» как социокультурной проекции постклассической эпохи. Поэтому важно, что во введении исследования принципиально обозначены исходные теоретико-методологические основания классической рациональности, позволяющие, по мнению диссертанта, наиболее плодотворно реализовать сформулированные цели и задачи. Определенность теоретико-

методологической ориентации диссертации обусловила выбор концептуального подхода к анализу онтолого-антропологических оснований современного ноосферного человека, рассматриваемого в кроссисторической ретроспективе как феномен планетарной эволюции и как радикальный социо-сциентистский сдвиг.

Аргументированная диссертантом концептуальная позиция приверженности к традиционному стилю классической рациональности и научным традициям, заложенным основоположниками ноосферной теории, позволила достаточно четко сформулировать актуальность избранной темы и обозначить элементы новизны в приращении антропологического знания в ракурсе современной ноосферологии. Весьма позитивным для реализации плана диссертационного исследования явилась когнитивная опора на разработанный в классической антропологии категориальный аппарат, а также введение в философский дискурс научных понятий современной ноосферологии.

Сформулированные автором цели и задачи исследования важной научной проблемы предопределили плановую структуру диссертации, состоящей из трех глав и десяти параграфов. Реализация целевого замысла работы в данной структурной композиции, по мнению диссертанта, предполагает выход на метафизический уровень системного анализа диалектической взаимосвязи историко-культурных, антропологических, социальных, технико-технологических аспектов эволюционного становления ноосферы и феномена ноосферного человека. Представляется весьма продуктивным применение логической редукции этих определяющих эволюционных аспектов ноосферогенеза на информационно-виртуальное пространство, в котором фокусируются онтологическая и праксиологическая проблематики современной ноосферологии. Следует также подчеркнуть, что рефлексивно выраженная онтологическая и праксиологическая акцентуализация диссертационного исследования аргументированно подкреплена выводными положениями, имеющими определенную гносеологическую и аксиологическую значимость. Эти вводные тезисные характеристики вполне подкрепляются содержательным анализом структурных разделов диссертационного исследования, достигнутых результатов и основных положений, выносимых на защиту.

В первой главе «**Философско-методологические проблемы теории совершенного человека**» автор целесообразно очерчивает широкое антропологическое исследовательское пространство, демаркируя его с тематически обозначенным проблемным полем диссертационного исследования. При этом уделяется должное внимание ноосферологии как сравнительно молодой теоретико-методологической области системных междисциплинарных исследований, базирующейся на открытых В. И. Вернадским объективных законах, детерминациях и тенденциях эволюционного перехода биосферы в ноосферу.

В первом параграфе «Представления о совершенном человеке в контексте мифологической, религиозной и философской картин мира» анализируется генезис идеи ноосферного человека в историческом контексте развития мистико-религиозных и метафизических идеалов совершенного человека. Такая историко-философская нацеленность исследования обозначенной научной проблемы позволила диссертанту не только адекватно проследить социокультурные предпосылки становления идеи ноосферы как гносеологического концепта в рамках современной общей картины мира, но и понять преемственность и различие прежних антропологических идеалов человеческого совершенства с формированием нового эволюционного вектора развития современного человека как креативного субъекта ноосферной цивилизации.

Итогом подробного сравнительного анализа, охватывающего период с Древнего мира до XX века, явился обоснованный вывод, изложенный в первом пункте положений, выносимых на защиту. Суть этого выводного тезиса, по убеждению автора, в том, что «идея ноосферного человека как конкретно-историческая репрезентация представлений о совершенном человеке, бытующих в различные эпохи, восходит к *осевому времени*, и на протяжении многих веков, претерпевая социокультурные трансформации, сохраняется и развивается в философской мысли» (с. 12).

Триада свойств (с. 28): нравственность (духовность), интеллектуальность (знаниевость), креативность (жизненность), по мнению М. А. Меликян, позволяют говорить о системе качеств ноосферности, выливающейся в конечном итоге в идею ноосферного человека. Этот тезис усиливается во втором параграфе «Философско-антропологические основания идеи совершенного человека: Богочеловек versus Сверхчеловек»,

где диссертант рефлексивно подходит к анализу идеи совершенного человека с позиции философского реализма, фиксируя (по крайней мере, в философии XX века) историческое противоборство идей и феноменов Сверхчеловека и Богочеловека (переносимое и в геополитическое пространство) (с. 42—43), отчасти раскрывающее логику транзитивности идеи совершенного человека в истории философской мысли.

В третьем параграфе «Феномен совершенного человека в гуманитарной мысли XX—XXI веков» М. А. Меликян, анализируя социокультурную трансформацию идеи совершенного человека, приходит к транспарентному выводу как предпосылочной мысли всей диссертационной работы, что «ноосферный человек есть одна из возможных репрезентаций идеи совершенного человека в условиях антропологической катастрофы» (с. 59). Обилие в антропологическом пространстве XX века человекообразных моделей, на метафизическом уровне отражающих антропологический кризис современности, по мнению автора, актуализирует формирование ноосферной проблематики «новой антропологии», (антропологии в широком смысле), которую иногда определяют как ноосферную антропологию.

Вторая глава «**Ноосферный человек: феномен и понятие (опыт системного подхода)**» посвящена непосредственно логическому и феноменологическому анализу ноосферного человека. Как отмечает автор, главным теоретико-методологическим императивом такого системного анализа может выступать парадигма качественного эволюционного становления и адекватного понимания сущностей природных вещей и явлений. Глава открывается параграфом «Ноосферный человек и человек ноосферы: проблема определения понятия в пространстве философского знания». В ней содержательно представлено комплексное аналитическое рассмотрение ноосферного человека в рефлексивном единстве онтологии, гносеологии, аксиологии и праксиологии. Далее, во втором параграфе «Ноосферный человек в системе дефиниций и императивов», автор осуществил компаративный анализ этимологического объема и содержательных признаков понятия «ноосферный человек». Достигнутым результатом исследования также смежных (близких по смыслу и содержанию) категорий стал целый ряд авторских дефиниций, последовательно раскрывающих эволюционную природу и качественную сущность ноосферного человека (с. 58, 77, 78—79, 86).

Наиболее содержательным фрагментом этого анализа явилось авторское определение ноосферного человека, хотя и не лишённое, по нашему мнению, избыточной содержательной фрагментарности. Диссертант считает, что «ноосферный человек — это разумное и сознательное существо, обладающее способностью моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нём, способного обоснованно выбирать и своей жизнедеятельностью реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала, подчиняя свою жизнь мировоззренческому, гуманистическому, нравственному, экологическому, семиотическому, экзистенциальному, правовому и ноосферному императивам жизнедеятельности, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу» (с. 78—79). Приведённая дефиниция, с претензией автора на содержательную всеохватность, потребовала от него разработки системы качественных классификаторов и мировоззренческих императивов, о которых идёт речь в цитате, что он и попытался сделать во втором параграфе этой главы. Получившаяся модель несколько тривиальна, но заслуживает внимания уже в силу того, что М. А. Меликян оставляет её открытой для последующих исследований, которые, надеемся, ею будут продолжены.

В третьем параграфе «Ноосферность как "человеческое качество": свойство и отношение в философско-антропологическом дискурсе» автор предпринял попытку выяснить качественно значимое соотношение между понятиями и феноменами «ноосферность» и «интеллигентность». Автор высказывает мысль об их этимологически видовой рядоположенности, подчеркивая при этом понимание ноосферности как более широкого понятия и феномена, включающего (предполагающего) интеллигентность. Оставляя за автором исследования правомерность подобного утверждения, тем не менее, считаем, что здесь произошло некоторое смещение сущностных антропологических акцентов. По нашему мнению, феномен «ноосферность», прежде всего, предопределяется эволюционной онтологией человека в векторе социокультурного и научно-технического прогресса, в то время как «интеллигентность» в большей степени соотносится с экзистенциальными модусами духовного становления личности.

Третья глава «**Ноосферный человек в эпоху антропологической катастрофы**» посвящена авторскому осмыслению кризисологических проблем современной эпохи, воспринимаемых многими современными социологами и культурологами с позиций антропологической эсхатологии. При этом, М. А. Меликян, придерживаясь концептуальных ориентаций философского реализма, последовательно проводит идею реантропологизации как сущностной составляющей современной глобальной кризисной ситуации (с. 116—117), оставляя за рамками анализа крайне скептические точки зрения. Интересна идея автора, развиваемая в первом параграфе «Парадоксы становления ноосферного человека между миром материального и миром идеального» о том, что ноосферный человек есть антропологическая форма снятия основного ноосферного противоречия — противоречия материального и идеального. «Ноосферный человек в своей жизни в противостояниях идеального и материального мира, свой выбор делает в пользу идеального, духовного развития. И именно этот выбор в дальнейшем способствует к адекватному выстраиванию своих отношений с материальным миром, что проявляется в "правильном" взаимодействии с природой, с окружающим материальным миром» (с. 118).

В тексте главы ноосферный человек в его качественном содержании рассматривается в контексте действия основного ноосферного закона, основного семиотического закона, принципа обратного соответствия сознания и среды и других форм социальной детерминации, предопределяющих многоаспектное бытие ноосферного человека. Во втором параграфе «Ноосферный человек и интеллигенция в диалектике универсального ноосферно-семиотического закона» автор еще более утверждает в выводе о рядоположенности представлений о ноосферном человеке и интеллигенции. Что, подчеркнем еще раз, на наш взгляд, не совсем правомерно.

Тем не менее, подобный ноосферный взгляд приводит М. А. Меликян к выводу о том, что «интеллигенция есть тот субъективный фактор, который обуславливает взаимосвязь основного ноосферного закона и основного семиотического закона. Она создает для общества информацию, которая может структурировать вещество: конечно, если будет принята членами всего сообщества» (с. 134). Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что «представители интеллигенции, как и ноосферные люди, "несут крест"

совершенства: желания совершенства несовершенного мира и антропологического совершенства» (с. 135).

Завершает главу третий параграф «Ноосферный герой в хронотопах художественного текста», связанный с рассмотрением ноосферного героя как предельно полно выраженного в литературном дискурсе ноосферного человека, который анализируется в контексте ноосферного текста и ноосферного диалога. Этот оригинальный методологический прием, действительно позволяет, как пишет автор, «усилить бытийность ноосферного человека, его сложную экзистенциальность в мире с нарастающими противоречиями» (с. 137).

Исследование импонирует ещё и тем, что диссертант, как показывает текст работы, рефлексивно живет идеей ноосферного человека, экзистенциально ее воспринимает и сопереживает. В связи с этим, некоторые смысловые сюжеты диссертации могут показаться избыточно эмоциональными, что придает тексту дискурс «человечности», а современной антропологии вектор «ноосферности». Следует признать, что определенная эмоциональная насыщенность авторского языка не умаляет рациональную глубину диссертационного анализа и придает ему необходимую логико-философскую дискурсивность. Положения и выводы диссертации в достаточной степени метафизически верифицируемы и логически аргументированы.

Обращает на себя внимание подробный историографический обзор, соединяющий введение и первую главу диссертации: в нем представлены основные направления изучения человека в контексте ноосферогенеза в отечественной и зарубежной философской мысли. При этом следует указать на некоторую ограниченность привлечения научных трудов, альтернативных ивановской региональной школе ноосферологии, но довольно, плодотворно исследующих схожую научную проблематику.

В целом, диссертационное исследование М. А. Меликян достигает заявленной во введении цели: работа раскрывает «специфику актуализации идеи совершенного человека как репрезентации свойства ноосферности на субстрате индивидуального и общественного бытия *Homo sapiens*» (с. 10). Таким образом, диссертация способствует решению важной социально-философской проблемы формирования новой антропологической ноосферной парадигмы современности.

Наряду с несомненными достоинствами диссертация не лишена некоторых недостатков:

во-первых, не достаточно весомо представлены космологические и космо-планетарные аспекты онтолого-антропологического осмысления природы ноосферного человека (прежде всего это касается немецкой и русской философской антропологии);

во-вторых, в третьем параграфе третьей главы следовало бы более детально проанализировать категорию «ноосферный литературный герой», тем самым логически «освоив» пространство между понятием «ноосферный человек» и понятием «литературный герой»;

в-третьих, можно было бы без ущерба для теоретического содержания работы отказаться от избыточно иллюстративных фрагментов. При этом имеется в виду та часть четвертого параграфа второй главы, где автором дается образное описание личности В. И. Вернадского как «ноосферного человека». Аналогичным образом в первом параграфе третьей главы автор образно описывает гуманистические качества А. Швейцера.

в-четвертых, могла бы быть значительно расширена база источников на иностранном языке, привлеченная по тематике диссертационного исследования.

Вместе с тем, указанные замечания не снижают достаточно высокий теоретико-методологический уровень диссертации, которая, несомненно, представляет собой осмысленную самостоятельную исследовательскую работу ее автора.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, апробированы на **8** международных, **2** всероссийских, **4** региональных конференциях и нашли отражение в **14** авторских публикациях, в том числе в **3** статьях, изданных в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований на соискание ученых степеней.

Выводы диссертации и рекомендации автора обоснованы, обладают научной новизной и являются достоверными. Работа соответствует паспорту специальности 09.00.01 — онтология и теория познания, в частности,

п. 6. Материальное, духовное и идеальное в природных и социальных явлениях; п. 10. Онтология пространства и времени, их всеобщих и локальных свойств, а также модификации этих свойств в микромире и мегамире, в биологических и социальных системах; п. 16. Перспективы развития техногенной и информационной цивилизации в поисках решений обостряющихся глобальных проблем человечества; п. 22. Социальная онтология человеческого бытия и общественного развития, ее соотношение со структурой, проблемами и достижениями в области социальной философии и теоретической социологии; п. 44. Специфика индивидуального, коллективного и социального познания и творчества в современную эпоху; изменение субъекта познания во взаимоотношении со все усложняющимися объектами и процессами.

Диссертация «Онтолого-антропологические основания становления ноосферного человека» является научно-квалификационной работой, удовлетворяющей содержательным требованиям пп. 9—10 и формальным требованиям пп. 11, 13 и 14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Меликян Мерине Акоповна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 — онтология и теория познания.

Отзыв на диссертацию подготовлен заведующим кафедрой философии ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина» доктором философских наук, профессором Подолем Рудольфом Яновичем и доцентом кафедры философии, кандидатом философских наук, доцентом Рюминым Сергеем Геннадьевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии 11 ноября 2014 года, протокол № 4.

Заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВПО «Рязанский
государственный университет
имени С. А. Есенина»,
доктор философских наук,
профессор

Подпись Подоля Р.Я. заверяю

Проректор по научной работе

Подоль Р.Я.

Подоль Рудольф Янович